

ПРАКТИКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОГОДУ И ЗАЩИТЫ ОТ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ У КОМИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Н.А. Лискевич, А.Х. Машарипова

Представлены полевые материалы, характеризующие практики воздействия на погоду и стихийные бедствия у разных этноареальных групп коми. На территории Северного Зауралья у ижемских коми, основным занятием которых было оленеводство, использовались приемы влияния на ветер, дождь, профилактика снежных лавин. У земледельческих групп коми, расселенных в более южных районах в бассейне Тобола и Иртыша, применялись способы борьбы с засухой и вызывания дождя либо остановки затяжных осадков, отведения грозы, вихря. Ритуальные действия проводили, как правило, индивидуально, в случае сильных бедствий (пожара или засухи) у всех групп коми практиковалось коллективное воздействие. Основные приемы — заговоры, использование острых предметов, поливание могил утопленников, замачивание могильного креста, табуирование некоторых действий, а также молебны, крестные ходы, использование церковной атрибутики и др. В настоящее время метеорологическая магия у коми почти не применяется, некоторые приемы вспоминаются как детские забавы, но сохраняется практика молитвенных прошений о предпочтительной погоде.

Коми, метеорологическая магия, народная метеорология, вызывание дождя, вызывание ветра, остановка вихря, остановка пожара.

В арсенале традиционной культуры широко распространены приемы вызывания или остановки различных природных явлений (дождя, ветра, солнечного света, града и пр.), получившие название метеорологической магии [Токарев, 1990, с. 491–506]. У современных народов попытки влияния на погоду, как правило, сопровождаются молитвенным обращением к Богу и привлечением религиозных служителей, но, по мнению С.А. Токарева, представляют собой те же древние приемы «магии погоды» [Там же, с. 496–497].

В отечественной историографии первыми методологически значимыми являются работы Н.И. Толстого и С.М. Толстой, посвященные метеорологии славян [Толстой, 2003а; Толстой, Толстая, 2003а–г], в приложении к которым содержатся программы для собирания сведений по полесским обрядам вызывания дождя и обрядам, связанным с громом и градом [Толстой, Толстая, 2003б, с. 122–125; 2003г, с. 158–161], а также указатель предметов, действий, признаков, лиц, животных и мифических существ, вокативов и локативов, времени дня и даты календаря, числа, географических объектов и зон [Толстой, 2003б, с. 242–252]. Эти работы во многом определили народную метеорологию как исследовательское направление в этнологии, вписывающееся в сферу духовной культуры и включающее как мифологические компоненты, фенологические знания и опыт наблюдения за погодой, так и систему практических действий и запретов для вызывания, изменения или предотвращения природных явлений (напр., [Миненко, 1991, Левкиевская, 1995, с. 379–382; Плотникова, 1995, с. 35–361; Шабалина, 2006, с. 23–25; Казакова, 2009, с. 22–26; Чернецов, 2010, с. 349–358; Голева, 2013, с. 41–46; Любимова, 1997, с. 72–78; 2012, с. 45–60; 2013, с. 79–82; Чемерчева, 2013, с. 23–26]). К народной метеорологии также относится система гаданий, предсказаний и примет, связанных с погодой [Толстая, 2004, с. 248].

Отдельные описания предсказаний или влияния на погоду у коми имеются в трудах исследователей и путешественников XIX — начала XX в. Так, приметы грядущего пожара и способы защиты от грома и молнии обозначил К.А. Попов [1874, с. 60]. Приводятся примеры отношения к горе Тэл-Поз-Из¹, где нельзя было шуметь, чтобы не вызвать бурю, по облакам над ним и Саблей определяли погоду [Арсеньев, 1881, с. 205–206; Ермилов, 1888, с. 48; Иваницкий, 1886, с. 7; и др.]. В.В. Кандинский в ходе экспедиции 1889 г. к сысольским и вычегодским зырянам отметил случаи одушевления явлений природы, в том числе обращение к ветру, закрытие льда от летнего солнца, чтобы оно не послало град [2000, с. 110]. П. Засодимский описывает случай, когда колдунья «отняла силу у земли», чтобы не было урожая ржи [1901, с. 14].

¹ Приводится современное написание оронима: [Матвеев, 1984, с. 100–102].

Практики воздействия на погоду и защиты от стихийных бедствий у коми Западной Сибири

В современной историографии важным вкладом в изучение народной метеорологии стали сбор, обобщение и систематизация малых форм фольклора — загадок, пословиц, поговорок, закличек, народных примет [Плесовский, 1975, с. 12–19; 1983, с. 14–25; Кудряшова, 1993; Филиппова, 2007, с. 48, 192]. В работах Н.Д. Конакова анализируются календарная символика коми, семантика и этимология названий месяцев, календарные приметы, отражающие сезонные изменения в окружающем мире и их взаимосвязь с основными хозяйственными занятиями [1989, 1990, 1993], приводятся отдельные приметы для предсказания погоды, будущего урожая и успеха в промысле [1996, с. 32, 43, 119]. Н.Д. Конаков отмечает многообразие и разноплановость коми народных метеорологических примет: по состоянию космических светил, различным природным явлениям, поведению птиц, животных, насекомых, самодельным метеоприборам [2004, с. 241–244]. Примеры обрядов вызывания дождя или, напротив, чистого неба, проведения молебнов и крестных ходов для защиты от пожаров, вызывания ветра приводятся в работах В.Э. Шарапова [2001, с. 158–159], О.В. Голубковой [2006, с. 102–103], Н.А. Лискевич [2012, с. 193–194] и др. К.В. Истомин анализирует знания о природно-климатических явлениях региона у коми оленеводов и выделяет их основные блоки: классификации ветров, осадков и явлений, связанных со снегом и снежным покровом [2004, с. 87–100].

У современного коми населения Западной Сибири сохраняются представления о приемах прогностики и воздействия на погоду. Отдельные сведения о метеорологической магии и способах противостояния стихийным бедствиям были собраны в ходе полевых исследований среди ижемских коми (потомков переселенцев с территории бассейна Ижмы и низовьев Печоры Архангельской губернии) в 2006, 2008, 2009–2010 гг. на территории Шурышкарского (села Мужы, Восяхово, Горки, Овгорт, Шурышкары, д. Новый Киеват) района ЯНАО и Казымского (села Казым, Полноват) и Березовского (с. Саранпауль, д. Щекурья) районов ХМАО — Югры, а также в 2003–2008 и 2012–2013 гг. среди потомков переселенцев коми в основном из Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, проживающих в настоящее время в Заводоуковском, Юргинском, Ярковском и Ялуторовском районах Тюменской области и Горьковском, Знаменском, Калачинском, Оконешниковском, Тарском районах Омской области. При сборе материала применялись методы интервьюирования и свободной беседы с аудиофиксацией, при этом тематика бесед варьировалась от представлений о небесных светилах и природных явлениях до календарной и окказиальной обрядности.

Практика воздействия на погоду и стихийные бедствия у разных этноареальных групп коми имела свою специфику и была обусловлена хозяйственными потребностями и природно-географическими условиями. На территории Северного Зауралья у ижемских коми, основным занятием которых было оленеводство, использовались приемы влияния на ветер, вихрь, дождь, профилактика снежных лавин. Деятельность оленеводов была сопряжена с каждодневной потенциальной или реальной опасностью и экстремальными ситуациями, которые могли представлять угрозу как людям, так и животным. Это было связано с трудностью прохождения через перевалы в горах, где случались обвалы и сходы лавин, туманы и шквалистые ветра, переправ через стремительные горные реки, нападением хищников, внезапными эпизоотиями, из-за которых можно было потерять все стадо, и пр.

От метеоусловий во многом зависел успех перехода и безопасность людей, особенно на перевалах. При перекочевке оленеводы смотрели на фазу луны; считалось, что если отправиться в дорогу на «конец луны», то можно попасть в непогоду: *«В субботу как раз конец луны, новолуние. Вот погода и портится. Вечером смотрят — новолуние — можно, а когда кончается: э! Когда кончается, остановились чё-то»* [ПМА, Березовский р-н, 2012]. Предстоящую погоду определяли по облакам над горой Нёр-Ойка: *«Неройка — это Хозяин гор. По нему определяют, тучи или нет, какая погода дальше будет»* [Там же]. Подобный прогноз можно было сделать по наблюдениям за облаками над горами Тэл-Поз-Из и Сабля: если тучи шли ниже вершин и, переползая через них, вытягивались в виде дыма, идущего из печной трубы, то говорили, что на Урале «топятся печи», и это признак дурной погоды [Иваницкий, 1886, с. 7]. В горах традиционными были шумовые запреты, хотя в большей степени они соблюдались вблизи вершины Тэл-Поз-Иза, на границе Северного и Приполярного Урала. Эта гора считалась «гнездом ветра», и поэтому даже самый слабый звук голоса, малейший стук вызывали будто бы страшную бурю. *«Промышленники, проезжая мимо... сохраняют глубокое молчание и даже обертывают тряпками уключины весел, чтобы они не скрипели»* [Арсеньев, 1881, с. 205–206].

Если надо было куда-то срочно ехать во время непогоды, то практиковали приемы метеорологической магии. Для улучшения погоды делали 40 зарубок на палке, вспоминая (считая) при этом 40 плешивых (лысых) стариков. После эту палку ставили против ветра либо вешали, чтобы она «болталась — и ветер все равно стихнет» [ПМА, Шурышкарский р-н, 2010]. Этот способ схож с вологодским поверьем, по которому зимние морозы можно было уменьшить, считав «сорок плешивых мужиков», и, вероятно, связан с особым отношением к лысине (плещи) и числу 40 в народной культуре [Володина, 2001, с. 11–12; Шабалина, 2006, с. 23–25]. Уменьшить или полностью остановить дождь можно было с помощью старого зазубренного топора, который поворачивали лезвием в сторону тучи: «Если туча, то туча сразу раскалывается. Это я сам заметил. Только надо не острым поворачивать, а зубчиками» [ПМА, Шурышкарский р-н, 2010]. Железо 'кэрт', железные предметы, по традиционным представлениям коми, имели большую магическую и лечебную силу. Встречаются былички о том, что сильный ветер можно было утихомирить, бросив против него через левое плечо вывернутой рукой нож или топор; сильный ветер могли также «рубить» топором или косой [Уляшев, электрон. ресурс].

Если же в тихую погоду раньше собирались в путь на лодке с парусом — *городовушке*, то при помощи трехразового издавания специальных звуков можно было вызвать ветер [ПМА, Шурышкарский, Березовский р-н]. Этот способ применялся (и до сих пор используется) детьми для спасения от гнуса в безветренную погоду: «Я не знаю, правда или нет, но я в это верю. Вот покос, зной, мошкара. И мы кричим: талэ, талэ, бабет кулэ — “Ветер, ветер, бабушка умерла”. И начинается ветер дуть. Ветерок, хоть немного, но будет. Так ветер звали» [ПМА, Березовский р-н, 2012].

Метеорологические приметы коми были связаны с хозяйственной практикой, наблюдением за природой: «У них очень много примет было. И по деревьям, и по птицам, и по речкам. По всему, даже о чем и не подумаешь. Выйдет, на улицу посмотрит: ой, через неделю вот то-то будет. Они на неделю даже могли вокруг посмотреть и знать, какая будет погода» [ПМА, Березовский р-н, 2012]. На покосе по утренней росе определяли, будет или нет дождь: «утром роса есть — дождя не будет, роса нет — дождь» [ПМА, Шурышкарский р-н, 2010]. Приметой сильного ветра было красное небо; пургу предсказывал лай собак, круг вокруг луны; считалось, что лошадь не ложится в стойле к морозам, а если к копытам прилипает снег — «как на каблуках идет — к холоду» [Там же]. Ряд примет был связан с поведением птиц: гагара перед ясным днем гогочет, а перед дождливой и ненастной погодой стонет [Рочев, 1975, с. 22–23], ворон перед ненастьем сидит на сухой ветке, «кричит по-своему, да еще и кланяется», кукушка кукует перед громом [ПМА, Шурышкарский р-н, 2011].

Были приметы и об успехе в сборе дикоросов. На Васильев день, 14 января, смотрели звезды: «когда звездочки видать, говорят: нынче ягоды много будет» [ПМА, Березовский р-н, 2012], дождливая весна предвещала урожай на кедровые шишки [ПМА, Шурышкарский р-н, 2010].

Существовали и предзнаменования кризисных ситуаций. Коми-ижемцы обращали внимание на собак. Считалось, что собака воет к смерти (*покойнику*) или пожару, при этом по направлению ее морды судили о той стороне, где будет гореть. А если собака лает или воет, подняв морду кверху, то пожар будет очень большой: «Если вверх лают, считай, что с огнем будет всё. А если белая и черно-пестрая собака тихонько подвывают (у-у-у) — это всё» [ПМА, Шурышкарский р-н, 2010].

Способами остановки пожара были молитвы, вынесение домашних икон, большой молебен, крестный ход. В с. Мужы бытует предание о неуправляемом лесном пожаре: «Это было примерно 150 лет назад, еще матери мать рассказывала. В общем, три женщины поехали на гребях смолу делать. Когда они уехали, эти женщины-то, костер, видать, разводили, жарко было, и лес загорелся. Они оттуда давай быстрее бежать. На лодке уехали. Они испугались, потому что лес подступал к поселку. Зажиточные уже вещи свои, а что вещи тогда — стол, табуретки, одежда кака-то, переезжали на ту сторону. А поп собрал всех, кто мог, и по этой Тильтимке молитвой, молебеном пошли. 7 километров, вот. Дотуда дошли, видать, и начался дождь. И поп сказал — вы не закрывайтесь, у Бога просили что, Бог то и дал. Дак вот это, дождь погасил этот огонь, и Мужы спаслись. Вот так пожар был потушен. Крест тогда поставили»; «Пожар был до революции еще, за Ханты-Мужей чё-то сгорело, и туда, вверх пошёл. Это мать рассказывала. Потом крестным ходом икону взяли и туда пошли. Все бабушки туда пошли. А потом до креста стали доходить, и такой дождь начался.

Практики воздействия на погоду и защиты от стихийных бедствий у коми Западной Сибири

Ветер да дождь! После этого они и крест поставили. После пожара крест поставили. Тогда был вот такой крест, маленький. Как домик был сделан. И большой был — длинный». Похожий сюжет, датируемый серединой XX в., был записан от жителей с. Мужы О.В. Голубковой [2006, с. 102–103].

Для остановки пожара в селе выносили из домов иконы и молились. В с. Мужы рассказывали о таком случае: *«На берегу все балки горели — с иконой стояла Казанской (Казанская икона Божьей Матери), молитву читала: “Казанский Божьей Матерь, помоги пожар тушить! От души прошу тебя, помоги, ради Христа!” И помог, потухло»* [ПМА, Шурышкарский р-н, 2010].

У коми Нижнего Притоболья и таежного Прииртышья (территория юга Тюменской и Омской областей) природно-климатические условия (в зоне экстремального земледелия с колебанием сельскохозяйственных сроков) порождали ряд праздничных мероприятий, включающих в себя ритуалы христианских и языческих традиций (освящение полей и пастбищ), направленных на сохранение будущего урожая. Воспоминания о ритуальных действиях, связанных с вызыванием дождя, были зафиксированы у потомков коми-зырян, переселившихся из Вологодской губернии в Тарский и Ялуторовский уезды Тобольской губернии в середине XIX в.

Летом, в период неблагоприятных погодных условий, проводили обряды на вызывание или, реже, прекращение дождя. Основными участниками обхода, как правило, становились пожилые женщины: *«бабы» икону носили, «бабки ходили», «старухи соберутся»*. Как правило, комплексное мероприятие приурочивали к дате, выпадавшей на ближайший христианский праздник. Например, в Омской области — праздник Троица. Коми жители, проживающие в деревнях Кибер-Спасское и Спасское, крестный ход организовывали в соседнее село: *«если засуха была большая, на девяную пятницу пешком ходили в Воскресенку с иконами, потом шли на поля, где хлеб растет»* [ПМА, Калачинский р-н, 2008]; в д. Лагушина *«если дождя нет, то идут на поля с иконами»* [Там же]. Одной из особенностей ритуала у этой группы коми был обычай посещать кладбище: *«На Троицу, когда не было дождя, брали иконы, ведра с водой и шли на кладбище поливать могилы утопленников»* [Там же]. *«Чтоб дождь пошел, шли вечером на ночь на кладбище пешком, там пели молитвы и поливали могилки»* [Там же].

В с. Ивановка Тарского района Омской области молебны с просьбой о дожде проводили не только на Троицу, но и при необходимости в случае засухи. Для этого собирались женщины с иконами и шли на поле. Молитвы пели на всех полях, над посевом, среди деревни и на речке. В основном с молитвами обращались к Пресвятой Богородице, но пели и другие — *кто какие знал* [ПМА, Тарский р-н].

В несколько в другом виде этот обычай был записан в д. Имшагал: *«Долго не было дождя, и тогда мы пошли с подружкой на кладбище, выкопали там крест со старой могилки, привязали его к чурке и утопили в реке. Дождь пошел очень сильный, два-три дня шел беспрестанно, мы даже испугались и побежали из воды крест вытаскивать. Как вытащили, так дождь и стал стихать»* [ПМА, Тарский р-н, 2012].

У коми Нижнего Притоболья в случае засухи, когда по месяцу и более не было дождя, устраивали молебен и ходили с иконой по деревне: *«...молились — пока еще церковь была. А потом из колодца воду черпают и льют друг на дружку — и дождь идет. Шум в деревне. Лили ведрами. На покосе бочонки деревянные с водой. Что остается — льют друг на друга»* [ПМА, Ялковский р-н, 2004]. Обычно такой обход селения был приурочен к Петрову дню²: *«На Петрунь день ходили к крестам молиться возле Тобола. Сначала по всем улицам ходили, всю деревню обходили. Раньше в деревне во многих местах кресты стояли. На Петров день, кто побогаче, стол накрывали в ограде, попа приглашали»; «На Петров день к крестам иконы водили, там молитвы читали, чтоб дождь пошел»; «Бабы икону носили, чтоб дождь пошел, помолятся — обратно идут, и дождь пойдет, вот какая вера была»* [ПМА, Ялковский р-н, 2004; Юргинский р-н, 2007]. В современной традиции, чтобы прекратить засуху и вызвать дождь, в с. Ивановка Ялуторовского района во время празднования дня села (7 июля) участников и гостей праздника обрызгивают ветками с водой (рис.).

Когда долго не было дождя, говорили: *«Дай Бог дождишка, лентяям отдышка»*. У детей, уставших от работы, была забава «накликать дождь»: *«если на покосе грабли бросили зубьями вверх — к дождю, родители ругаются. Или если лягушку истопят, сожгут или убьют, то дождь будет»* [ПМА, Ялуторовский р-н, 2006]. Чтобы остановить дождь, *«кочергу на улицу выносили. На крыльцо ее положишь»* [ПМА, Тарский р-н, 2012]. Во время покоса надвигающуюся

² День святых первоверховных апостолов Петра и Павла, отмечается 12 июля.

тучу «держали вилами» [ПМА, Ялковский р-н]. Вилы использовали также для защиты от вихря, направляя их зубьями навстречу крутящейся воронке ветра: «Когда вихрь сильный идет, вихрь крутит вот, прошлый год даже это было, П.З. (имя и фамилия человека. — Н. Л.) пошел вилами навстречу. Когда вихрь поднимается и сено уносит через речку на ту сторону, тогда надо вилами навстречу или чем-то острым. Навстречу делали. Вот это и было у нас. Может, в душе и молились, кто его знает сейчас» [ПМА, Калачинский р-н, 2008].

Рис. Окропление водой участников праздника День села в с. Ивановка Ялуторовского района Тюменской области. 2014 г.

Существовали запреты и предостережения на совершение тех или иных действий во время работ по праздникам. Так, нами были записаны личные жизненные ситуации. Например, в с. Ивановка «муж, когда поехал сено убирать, наказал мне, чтоб я пол не мыла, иначе дождь пойдет, а у меня родственники должны были приехать, я и помыла крыльцо, и сразу тучи набежали» [ПМА, Ялуторовский р-н, 2006]. В день Кирики Улиты «нельзя ничего делать с сеном» [ПМА, Калачинский р-н, 2008]. «Поехал родственник в этот день сено вывозить. Было солнечно, и вдруг у самой уже деревни набежала туча, ударил гром и молния попала прямо в телегу с сеном. Все сгорело» [Там же]. Предписания старались строго соблюдать: «до Ильина дня нужно все успеть» [ПМА, Калачинский р-н, 2008]. «Бабушка говорила: Илья наделает гниль» [Там же].

Долгосрочные приметы о погоде у земледельческих групп коми были связаны с определением количества будущих осадков, размеров урожая: «Вот как появится новая луна на Рождество, посмотри, луна как висит, если как бы немножко загибается, что можно ведро повесить с водой, значит, будут дожди. А если она прямо стоит, что некуда ведро повесить, значит, будет сухо, без дождей» [ПМА, Калачинский р-н]. Чтобы узнать погоду на следующий день, смотрели: солнце ясно садится — добрый день; солнце садится под тучи — будет дождь, а в Ильин день всегда дождь бывает [ПМА, Ялковский р-н].

Пожары в деревне были страшным бедствием. Одним из способов остановки пожара или изменения его направления у всех групп коми было бросание в огонь пасхальных яиц: «А яйца, крашенные луковой шелухой, пасхальные съедали, а одно ложили за икону. Когда пожар, его бросали» [ПМА, Тарский р-н, 2012]. Кроме этого, пожар обходили с иконами и молились. В с. Староалександровка (Ялковский р-н) во время лесного пожара пожилые женщины бросали в огонь пасхаль-

Практики воздействия на погоду и защиты от стихийных бедствий у коми Западной Сибири

ные яйца и стояли с иконами возле кладбища, чтобы его отстоять. И в результате этого, по их мнению, ветер изменил направление и пожар отступил, хотя другие жители села объясняли остановку огня широкой бороздой, пропаханной трактором [ГМА, Яркоковский р-н, 2006].

Практика воздействия на погоду и стихийные бедствия у разных этноареальных групп коми имела свою специфику и была обусловлена хозяйственными потребностями и природно-географическими условиями. На территории Северного Зауралья у ижемских коми, основным занятием которых было оленеводство, использовались приемы влияния на ветер, дождь, профилактика снежных лавин. У земледельческих групп коми, расселенных в более южных районах в бассейне Тобола и Иртыша, применялись способы борьбы с засухой и вызывания дождя либо остановки затяжных осадков, отведения грозы, вихря. Ритуальные действия обычно проводили индивидуально, в случае сильных бедствий (пожара или засухи) у всех групп коми практиковалось коллективное воздействие. Основные приемы — заговоры, применение острых предметов, поливание могил утопленников, замачивание могильного креста, табуирование некоторых действий, а также молебны, крестные ходы, использование церковной атрибутики и др. В настоящее время метеорологическая магия у коми почти не практикуется, некоторые приемы вспоминаются как детские забавы, но сохраняются молитвенные прошения о предпочтительной погоде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арсеньев Ф.А.* Картины дальнего севера: Из охотничьих воспоминаний Ф.А. Арсеньева // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом под редакцией члена-секретаря Комитета Ф.А. Арсеньева. Т. 2. Вологда: Тип. Губерн. правления, 1881. С. 154–215.
- Володина Т.В.* Лысый и лысина в восточнославянской народной культуре // Живая старина. 2001. № 3. С. 11–12.
- Голева Т.Г.* «Дай, бог, дождь на наши поля»: Метеорологическая магия у коми-пермяков // УИВ. 2013. № 2 (39). С. 41–46.
- Голубкова О.В.* Этнокультурное взаимодействие северных коми-зырян и русских в сфере сакрального символизма // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 3 (27). С. 101–111.
- Ермилов Н.Е.* Поездка на Печору: Путевые заметки. Архангельск: Губерн. тип., 1888. 95 с.
- Засодимский П.* В зырянском краю: (Путевые очерки). М.: Изд. кн. магазина торгового дома «С. Курнин и К^о», 1901. 52 с.
- Иваницкий Н.А.* Вологодская Печора: (Из путевых записок) // Вологод. губерн. ведомости. 1886. № 19. С. 7.
- Истомин К.В.* Этноэкологическая характеристика коми-ижемского оленеводства: Дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2004. 202 с.
- Казакова Е.Д.* Две заметки о лексике народных верований // Живая старина. 2009. № 1. С. 22–26.
- Кандинский В.В.* Национальные божества (по современным верованиям): Из материалов по этнографии сысольских и вычегодских зырян // АРТ лад. 2000. № 1. С. 108–112.
- Конаков Н.Д.* Древний календарь: От периода лося до периода медведя // Родники пармы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. С. 119–144.
- Конаков Н.Д.* Календарная символика уральского язычества: (Бинарный зооморфный код). Сыктывкар, 1990. 46 с. (Коми филиал АН СССР. Сер. препринтов «Науч. доклады»; Вып. 243).
- Конаков Н.Д.* Календарь народный // Коми-зыряне: Историко-этнографический справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 50–51.
- Конаков Н.Д.* Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996. 132 с.
- Конаков Н.Д.* Народная метеорология // Зырянский мир: Очерки о традиционной культуре коми народа. Изд. 2-е, испр. и доп. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. С. 241–244.
- Кудряшова В.М.* Коми народные приметы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 192 с.
- Левкиевская Е.Е.* Вихрь // Славянские древности: Этнолингв. словарь / Под ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1995. Т. 1. С. 379–382.
- Лискевич Н.А.* Дорога в традиционной культуре коми Нижнего Приобья // Подорожник: Краевед. альманах / Сост. В. Белобородов. Тюмень: Мандр и К^а, 2012. С. 179–195.
- Любимова Г.В.* Способы борьбы с засухой в традиционной обрядности русских крестьян Западной Сибири // Гуманитар. науки в Сибири. 1997. № 3. С. 72–78.
- Любимова Г.В.* Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой: (На материалах русской земледельческой традиции). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 207 с.
- Любимова Г.В.* Религиозно-магические практики русских крестьян Сибири в условиях стихийных бедствий // Гуманитар. науки в Сибири. 2013. № 3. С. 79–82.

Н.А. Лискевич, А.Х. Машарипова

- Матвеев А.К. От Пай-Хоя до Мугуджар: Названия уральских хребтов и гор. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. 272 с.
- Миненко Н.А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск: Наука, 1991. 208 с.
- Плесовский Ф.В. Коми нодкывъяс: Коми народные загадки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1975. 112 с.
- Плесовский Ф.В. Коми пословицы и поговорки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. 208 с.
- Плотникова А.А. Ветер // Славянские древности: Этнолингв. словарь / Под ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1995. Т. 1. С. 357–361
- Попов К.А. Зыряне и зырянский край. Изв. императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1874. Т. XIII. Кн. 3. Вып. 2. 90 с.
- Рочев Ю.Г. Материалы обской фольклорной экспедиции 1974 года (январь — март) // НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 173.
- Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.
- Толстая С.М. Метеорология народная // Славянские древности: Этнолингв. словарь / Под ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2004. Т. 3. С. 248–252.
- Толстой Н.И. Еще раз о теме «тучи — говьяда, дождь — молоко» // Н.И. Толстой. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003а. С. 253–266.
- Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003б. 624 с.
- Толстой Н.И., Толстая С.М. Вызывание дождя в Полесье // Н.И. Толстой. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003а. С. 89–125.
- Толстой Н.И., Толстая С.М. Вызывание дождя у колодца // Н.И. Толстой. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003б. С. 75–88.
- Толстой Н.И., Толстая С.М. Гром и град в Полесье // Н.И. Толстой. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003в. С. 126–161.
- Толстой Н.И., Толстая С.М. Защита от града в Драгачеве и других сербских зонах // Н.И. Толстой. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003г. С. 162–252.
- Уляшев О.И. Корт // Традиционная культура народов европейского северо-востока России. Этнографическая электронная энциклопедия [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.komi.com/FOLK/komi/433.htm>.
- Филиппова В.В. Фольклор народа коми. Сыктывкар, 2007. 220 с.
- Чемерчѣва А.А. Народная магия на Тамбовщине: остановка града // Живая старина. 2013. № 1. С. 23–26.
- Чернецов А.В. К изучению метеорологической магии // Материалы по истории и археологии России / Отв. ред. В.М. Буланкин. Т. 1. Рязань: Александрия, 2010. С. 349–358.
- Шабалина Е.В. Метеорологическая магия Вологодчины: сорок плешивых // Живая старина. 2006. № 4. С. 23–25.
- Шарапов В.Э. Живая традиция: заветные и храмовые праздники у современных коми // Христианство и язычество у народа коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. С. 148–168.

Список информантов

Омская область

- Боганец Валентина Григорьевна, 1931 г.р., коми, с. Лагушина Калачинского р-на.
- Игнатова Нина Григорьевна, 1941 г.р., коми, д. Имшагал Тарского р-на.
- Каткова Лидия Ефимовна 1936 г.р., коми, д. Спасское Калачинского р-на.
- Карманова Анна Петровна, 1929 г.р., коми, с. Ивановка Тарского р-на.
- Некрасова Зинаида Сергеевна, 1934 г.р., коми, д. Кибер-Спасск Калачинского р-на.
- Подколзина (Неупокоева) Ольга Дмитриевна, 1968 г.р., коми, с. Лагушина Калачинского р-на.
- Юдина Раиса Егоровна, 1940 г.р., коми, д. Имшагал Тарского р-на.

Тюменская область

- Артеев Иосиф Васильевич, 1938 г.р., коми, с. Мужы Шурышкарского р-на ЯНАО.
- Витязев Василий Георгиевич, коми, 1945 г.р., с. Горки Шурышкарского района ЯНАО.
- Вокуев Иван Николаевич, коми, 1948 г.р., с. Саранпауль Березовского района ХМАО — Югры.
- Катаева Галина Викторовна, 1968 г.р., русская, с. Ивановка Ялуторовского р-на.
- Кононова Анна Гавриловна, 1921 г.р., коми, с. Староалександровка Ярковского р-на.
- Кутькин Павел Тимофеевич, 1928 г.р., коми, с. Староалександровка Ярковского р-на.
- Никулина Анна Федоровна, 1916 г.р., коми, с. Староалександровка Ярковского р-на.
- Рокина Агния Егоровна, коми, 1944, с. Саранпауль Березовского района ХМАО — Югры.
- Рокина Александра Егоровна, коми, 1947 г.р., с. Саранпауль Березовского р-на ХМАО — Югры.
- Семьяшкин Борис Степанович, 1938 г.р., коми, с. Мужы Шурышкарского р-на ЯНАО.
- Синягина Антонина Леонтьевна, 1929 г.р., коми, с. Юрга Юргинского р-на.
- Шешукова Мария Михайловна, 1935 г.р., коми, д. Большое Тихвино Ялуторовского р-на.
- Уляшева Анастасия Петровна, 1928 г.р., коми, с. Староалександровка Ярковского р-на.
- Уляшева Глафира Александровна, с. Староалександровка Ярковского р-на.

Практики воздействия на погоду и защиты от стихийных бедствий у коми Западной Сибири

Уляшева Юлия Федоровна, 1926 г.р., коми, с. Староалександровка Ярковского р-на.
Филиппов Андрей Вячеславович, 1932 г.р., коми, с. Саранпауль Березовского р-на ХМАО — Югры.
Чупров Иван Иосифович, коми, 1938 г.р., с. Мужы Шурышкарского р-на ЯНАО.

Тюмень, ИПОС СО РАН
povod_n@mail.ru
esenewka@yandex.ru

The paper presents field materials describing practices of influencing weather and natural disasters with different ethnoareal Komi groups. On the territory of North Transurals the Izhma Komi, whose main occupation was reindeer breeding, used methods of influencing wind and rain, as well as prevention of avalanches. Agricultural Komi groups, inhabiting southern districts in the basins of Tobol and Irtysh, used methods of fighting with drought and triggering rain, or stopping lingering precipitation, withdrawing thunderstorm and whirlwind. Ritual actions were mainly conducted individually, while in cases of natural disasters (fire or drought) all Komi groups used to practice a collective attack. Basic methods included as follows: spells, using sharp objects, watering graves of drowned men, wetting a grave cross, tabooing certain actions, as well as using thanksgiving services, cross processions, church attributes, and others. At present, a meteorological magic with the Komi is almost out of practice, and certain methods come to mind only as children's games, though they are still keeping practice to pray for preferable weather.

Komi, meteorological magic, popular meteorology, calling rain, calling wind, stopping whirlwind, stopping fire.